

Информация об авторе

Долголюк Алексей Алексеевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории СО РАН, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: dolgalal@mail.ru.

Author

Alexey A. Dolgolyuk — Doctor of History, Leading Scientific Researcher, Institute of History of Siberian Branch Russian Academy of Sciences, 8 Nikolaev St., Novosibirsk, 630090, e-mail: dolgalal@mail.ru.

УДК 94(47)»193»
ББК Т63.3(2)6-2

В. А. ИЛЬИНЫХ

ЗЕРНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО СИБИРИ В 1930-е ГОДЫ: ДИНАМИКА, СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Осуществляются реконструкция динамики зернового производства в Сибири в 1930-е гг., описание происходивших в его рамках структурных изменений и выявление ключевых факторов развития отрасли. Установлено, что базовыми причинами падения зернового производства являлись форсированная коллективизация в начале десятилетия, сверхнормативное налоговое-податное обложение сельхозпроизводителей в конце десятилетия.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрная политика, зерновое производство, коллективизация, Сибирь.

V. A. ILINYKH

GRAIN ECONOMY IN SIBERIA IN 1930s: DYNAMICS, STRUCTURAL CHANGES, DEVELOPMENT FACTORS

Dynamics of grain production in Siberia in 1930s is reconstructed, structural changes are described, and the main factors of the branch development are revealed. The author states that the basic reasons for the grain production fall were forced collectivization at the beginning of the decade, and excess taxation of agricultural producers at the end of the decade.

Keywords: agricultural industry, agrarian policy, grain production, collectivization of agriculture, Siberia.

В конце 1920-х гг. в СССР обострилась зерновая проблема, которая была связана с недостаточным и нестабильным производством зерновых, не отвечающим потребностям страны. Базовым фактором

кризисных явлений в зерновом хозяйстве являлась его низкая товарность. После революции на смену высокотоварным помещичьим и предпринимательским крестьянским (кулацким) хозяйствам пришли преимущественно мелкотоварные средняцкие хозяйства, рост которых искусственно сдерживался. И.В. Сталин и его сторонники в руководящих органах большевистской партии были уверены, что решить зерновую проблему в стране можно только путем замены мелкотоварного крестьянского уклада крупным социалистическим. В январе 1930 г. началась коллективизация.

На 20 января 1930 г. в колхозах Сибирского края числилось 11 % крестьянских хозяйств, на 10 марта — 53 % [1, с. 291]. Форсированная коллективизация оказала негативное влияние на производительные силы сельского хозяйства. Под угрозой срыва находился весенний сев. Семян для его проведения не хватало. Часть семенного материала была изъята у крестьян в ходе хлебозаготовок, часть — разбазарена. Спешно созданные колхозы не были готовы к его проведению ни организационно, ни технически. Машинно-тракторные станции (МТС) только создавались. Тягловая сила из-за недостатка кормов была истощена. Единоличники планировали свести посев к потребительскому минимуму.

Чтобы окончательно не уничтожить аграрный сектор экономики и предотвратить массовое крестьянское восстание, режим скорректировал свою политику по отношению к деревне. Насильственные методы коллективизации были официально дезавуированы. Крестьяне стали выходить из колхозов. Уровень коллективизации к лету 1930 г. в Сибирском крае упал до 20 % [1, с. 299].

Катастрофа была предотвращена, но потери сельское хозяйство региона понесло большие. Пашни в 1930 г. в Сибири засеяли на 18,3 % меньше, чем в 1929 г. Площадь, занятая зерновыми, уменьшилась на 21,6 %. Больше всего пострадали посевы наиболее товарных культур — пшеницы и овса, снизившиеся соответственно на 24,9 и 41,6 %. В то же время увеличились посевы преимущественно потребительских культур — озимой ржи (на 17,8 %) и крупяных культур (на 68,5 %) (табл. 1) [11, с. 246, 247, 287, 302, 307, 312]. Соответственно изменилась структура посева. Удельный вес пшеницы и овса в общей площади посева снизился с 51,9 до 47,8 % и с 20,1 до 15,7 %, а озимой ржи и крупяных культур — вырос с 8,6 до 12 % и с 2,2 до 5 %. Снижение посевных площадей в регионе частично компенсировал лишь относительно высокий урожай.

В 1931 г. коллективизация возобновилась. Продолжалось начатое в конце 1929 г. интенсивное совхозное строительство. К концу 1931 г. в Западно-Сибирском крае в колхозы вступило 61 % крестьянских дворов, в Восточно-Сибирском крае — 56 % [1, с. 308]. Таким образом, уже в течение 1931 г. аграрная экономика Сибири перестала быть крестьянской, а крестьянское хозяйство — ее базовой производственной ячей-

кой. Основными производителями продукции растениеводства стали социалистические сельхозпредприятия. В 1932 г. удельный вес колхозов в площади посевов зерновых культур в Сибири составлял 71,9 %, совхозов — 15,3, единоличных крестьянских хозяйств — 12,9 % [11, с. 256].

Таблица 1

Динамика посевных площадей в Сибири в 1929–1932 гг., тыс. га*

Культуры	1929	1930	1931	1932
Зерновые	9 577	7 511	8 885	7 890
В том числе:				
пшеница	5 478	4 115	4 959	4 300
рожь озимая	880	1 033	779	696
овес	2 320	1 354	1 791	1 718
крупяные	254	428	667	631
Технические	406	338	541	595
Картофель и овощи	312	298	328	282
Кормовые	190	316	255	418
Посев всех культур	10 545	8 617	10 008	9 185

* Сведения приводятся в территориальных рамках Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев в границах июня 1934 г.

Вторая «колхозная» весенняя посевная кампания прошла в целом успешно. Площадь посева зерновых культур в Сибири увеличились на 18,3 %, пшеницы — на 20,3, овса — на 32,3 %. Предыдущий 1930 г. был урожайным, и в деревне удалось накопить достаточное количество семян. Объединение усилий вошедших в колхозы крестьян действительно создало условия для увеличения среднедушевых показателей посева по сравнению с единоличными хозяйствами. Колхозы региона обслужило 86 МТС (весной 1930 г. — 9) [1, с. 332].

Однако летом 1931 г. ситуация в сельском хозяйстве региона резко осложнилась в связи с сильной засухой, поразившей основные хлебопроизводящие районы Западно-Сибирского края. Урожайность зерновых в целом по краю составила 4,5 ц/га. Зерна в Западно-Сибирском крае собрали на 41 % меньше, чем в предыдущем году. Несмотря на снижение валового сбора, край получил на 1931/32 г. хлебозаготовительное задание, более чем на 5 % превосходящее фактические заготовки 1930/31 г. [10, с. 75]. Хлебозаготовки в этих условиях превратились в настоящий грабёж деревни. Некоторые колхозы под давлением властей сдавали весь имеющийся у них хлеб. В результате в наиболее пострадавших от неурожая и действий властей южных районах Сибири уже осенью 1931 г. начался самый длительный и сильный за все 1930-е гг. голод. Голод и изъятие в колхозах значительной части семенного и фуражного зерна сказались на результатах посевной кампании 1932 г. Площадь посева зерновых в этом году в Сибири снизилась по сравнению с предыдущим на 11,2 %.

В итоге в 1932 г. зерновых на территории Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев посеяли на 17,6 % меньше, чем в 1929 г. Сокращение площади посевов пшеницы составило 21,5 %, овса — 25,9, озимой ржи — 21 %. В то же время посевы крупяных культур выросли в 2,5 раза, кормовых — в 2,2, технических культур — в 1,5 раза. Общее снижение посевных площадей составило 12,9 % (см. табл. 1).

Разница в динамике изменения площади посева различных культур объясняется тем, что единоличники стремились выращивать преимущественно потребительские культуры, а колхозы и совхозы стали увеличивать площадь под посадку более выгодных технических и обеспечивающих развитие животноводства кормовых культур. В общей площади посева в Западно-Сибирском и Восточно-Сибирском краях удельный вес зерновых, пшеницы, овса снизился (с 90,8 до 85,9 %, с 51,1 до 46,8 % и с 20,1 до 18,7 %), а крупяных, технических и кормовых культур — увеличился (с 2,2 до 6,9 %, с 3,8 до 6,5 % и с 1,8 до 4,5 %).

Базовыми факторами кризисных явлений в сельском хозяйстве являлись сверхнормативное отчуждение продукции, отсутствие у колхозников стимулов к труду, крайне неудовлетворительная организация производства в колхозах и совхозах. Падение зернового производства стало следствием не только низкой производительности труда колхозников и рабочих совхозов, но и полного забвения агротехнических основ земледелия. Для колхозного полеводства были характерны плохая обработка почвы, несвоевременный посев, низкое качество семян, засорение полей, сокращение парового клина, отсутствие удобрений. Положение дел в совхозах, призванных демонстрировать крестьянам преимущества крупного «социалистического» производства, складывалось не лучше, чем в колхозах. Плодородие почвы в итоге падало, урожайность сокращалась, планы хлебозаготовок не выполнялись.

В конце 1932 г. перед центральными и местными властями вновь встала задача восстановления сельского хозяйства. Его подъему должны были способствовать реформирование системы государственных заготовок сельхозпродукции, организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов, наращивание материально-технической базы аграрного производства.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов в 1933–1934 гг. осуществлялось под контролем и при непосредственном участии политотделов МТС и совхозов. Политотделы принимали жесткие меры по укреплению трудовой дисциплины. Помимо силовых методов воздействия применялись и экономические. Нужда в семенах и фураже для рабочих лошадей в значительной мере была покрыта за счет выданных колхозам ссуд. Голодающие колхозники во время сева получили продовольственную помощь.

Итогом «политотдельской» весны 1933 г. в Сибири стало увеличение площади ярового посева зерновых культур на 10,4 %, общая площадь хлебов выросла на 9,9 % (табл. 2) [8, с. 6–8, 10, 15–17, 19, 42–44, 46, 72–74, 76, 90–92, 94, 106–109]. Урожай в 1933 г. был значительно выше предыдущего. Зерна в Западно-Сибирском крае, по официальным данным, собрали в 1,6 раз больше, чем в 1932 г. [11, с. 270–271]. Большинство колхозов смогли создать семенные, фуражные и продовольственные фонды. В 1934 г. позитивные сдвиги в колхозном полеводстве были закреплены. Прирост посевных площадей зерновых культур в Сибири составил 12,4 %. За два года площадь пашни, занятая зерновыми, выросла на 23,6 %, пшеницей — на 28,5, овсом — на 43,2, озимой рожью — на 17,7 %, а крупяных, технических и кормовых культур — сократились на 19,2, 37 и 39,5 %.

Таблица 2

Динамика посевных площадей в Сибири в 1932–1938 гг., тыс. га*

Культуры	1932	1933	1934	1936	1938
Зерновые	8 829	9 707	10 909	11 022	12 105
В том числе					
пшеница	4 673	5 220	6 004	5 903	6 111
рожь озимая	897	947	1 056	1 129	1 233
овес	1 826	2 170	2 615	2 892	3 243
крупяные	759	783	613	375	344
Технические	656	484	413	428	473
Картофель и овощи	289	389	475	550	552
Кормовые	459	297	278	498	752
Посев всех культур	10 240	10 900	12 078	12 483	13 893

* Сведения приводятся в территориальных рамках Алтайского и Красноярского краев, Иркутской, Новосибирской, Омской и Читинской областей, Бурят-Монгольской АССР в границах 1938 г.

Наращивание посевов зерновых стало одной из задач директивного планирования сельского хозяйства. В принятом в сентябре 1932 г. постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по повышению урожайности» [7] было зафиксировано снижение удельного веса зерновых культур в структуре посевов. С тем чтобы преодолеть данную тенденцию, в постановлении предлагалось приостановить дальнейший рост посевов технических и пропашных культур и приступить к расширению посевных площадей под зерновыми, главным образом под пшеницей и овсом, в том числе и за счет вытеснения других, «менее важных» хлебов. Итогом исполнения партийно-государственной директивы стало изменение структуры посева. В 1934 г. удельный вес зерновых, пшеницы и овса увеличился (с 86,1 до 90,3 %, с 45,6 до 49,7 % и с 17,8 до 21,6 %), а крупяных, технических и кормовых культур — снизился (с 7,4 до 5,1 %, с 6,4 до 3,4 % и с 4,5 до 2,3 %).

Одним из факторов увеличения посевов зерновых культур стал также рост масштабов механизации производства. За 1934 г. число МТС в Сибири выросло с 222 до 292, количество тракторов в них — с 11,2 тыс. до 18,6 тыс. Материально-техническая база зерноводства продолжала наращиваться и в последующие годы. В конце 1937 г. в Сибири функционировало 632 МТС, в них насчитывалось 36,8 тыс. тракторов, 12,7 тыс. зерноуборочных комбайнов [4, с. 24–26].

Несмотря на рост уровня механизации производственных процессов, темпы увеличения посевов зерновых культур в Сибири после 1934 г. замедлились. В 1935 г. площадь пашни, занятая пшеницей, сократилась почти на 5 %, а зерновыми в целом — на 1 %. В 1936 г. прирост посевов зерновых культур составил 2 %, в 1937 г. — 5,3, в 1938 г. — 4,3 %. В 1938 г. зерновых посеяли на 11 % больше, чем в 1934 г. В то же время посадки технических культур за указанный период увеличились на 14,5 %, а кормовых культур — в 2,7 раза. В рамках зернового клина посева пшеницы выросли на 8,4 %, озимой ржи — на 16,8, овса — на 24 %, а крупяных культур — сократились на 43,9 % (см. табл. 2). Соответствующие изменения произошли в структуре посевов. Удельный вес зерновых культур в целом, пшеницы и крупяных сократился с 90,3, 49,7 и 5,1 % до 87,1, 47 и 2,5 % соответственно, овса и кормовых культур — увеличился с 21,6 и 2,3 % до 23,4 и 5,4 %, а технических культур — остался неизменным — 3,4 %.

Сокращение производства технических культур в 1933–1934 гг. привело к перебоям в снабжении предприятий легкой и пищевой промышленности сырьем. В связи с этим с 1935 г. началось увеличение площади пашни, отводимой под технические культуры. Необходимость развития кормовой базы животноводства предопределила наращивание посевов кормовых культур и овса. Падение производства крупяных культур связано с завершением коллективизации. Просо являлось основной продовольственной культурой единоличников. Доля единоличных хозяйств в общем числе крестьянских дворов в Сибири снизилась с 33,5 % в 1934 г. до 6,9 % в 1937 г. [4, с. 2–3]. В 1938 г. удельный вес посевов колхозов в общей площади посевов зерновых культур в регионе составлял 89,6 %, совхозов — 10,2, единоличников — 0,1, личных хозяйств колхозников, рабочих и служащих — 0,1 % [9, с. 43].

Негативное влияние на динамику зернового хозяйства оказывали ежегодные локальные недороды: в 1934 г. — в восточных районах Западно-Сибирского края, в 1935 г. — на Алтае и в Приангарье, в 1936 г. — в ряде южных и юго-западных районов Западно-Сибирского края и Омской области. В неурожайные годы резко повышался уровень налогово-податного обложения колхозов. Нормы сдачи зерна в счет обязательных поставок государству оставались неизменными даже тогда, когда в условиях катастрофически низкого урожая они превыша-

ли валовой сбор. Тем не менее и в этом случае колхозы обязывались сдать практически всю произведенную ими продукцию. Сверхнормативное отчуждение приводило к нехватке семян. Колхозы фактически прекращали оплату труда своих членов. Поскольку засуха негативно сказывалась и на состоянии приусадебного хозяйства, в недородных районах начинался голод.

В 1937 и 1938 гг. ситуация в зерновом хозяйстве Сибири улучшилась. По официальным данным, валовой сбор зерновых в 1937 г. в Алтайском крае, Омской и Новосибирской областям составлял 105,1 млн ц, в 1938 г. — 122,1 млн ц. В 1930-е гг. так много хлеба еще не выращивали [2, с. 149; 1, с. 476]. Относительно высокий уровень производства определялся как благоприятными погодными условиями для выращивания зерновых, так и расширением посевных площадей. В 1938 г. в Сибири зерновых было засеяно на 30 % больше, чем в 1928 г. [8, с. 15–17, 19].

Несмотря на увеличение по сравнению с доколхозным периодом площадей, занимаемых хлебами, зерновая проблема ни в регионе, ни в стране в целом не была решена. Урожай хлебов оставались неустойчивыми. Результатом нарушения агротехники была засоренность полей и снижение плодородия почвы. Качество машинно-тракторных работ было достаточно низким. Низкий уровень оплаты труда колхозников не создавал стимулов к повышению его производительности.

Не была выполнена поставленная руководством страны задача за годы второй пятилетки добиться удвоения общего объема производства сельскохозяйственной продукции. Не выполнили своих пятилетних планов и сибирские власти. В то же время в условиях надвигающейся войны страна нуждалась в более существенном наращивании продовольственных ресурсов. В связи с этим органы верховного управления СССР в конце 1930-х гг. существенно усилили налогово-податное давление на деревню. За счет новых видов сельхозпродуктов расширилась система обязательных поставок. Произошел переход от расчета объемов поставок по площади посева или поголовью скота к их исчислению с каждого гектара закрепленных за колхозами сельскохозяйственных угодий. Для повышения размеров натуроплаты был пересмотрен порядок определения урожайности колхозной нивы, которая теперь стала устанавливаться непосредственно на поле перед началом уборки (так называемый биологический метод). Изменения в порядке заготовок привело к увеличению их размеров. В 1940/41 г. в Омской области валовой сбор зерновых снизился на 5 %, а объем колхозных заготовок вырос на 27 % [3, с. 30].

В конце 1930-х гг. государство не ограничивалось только фискальными методами воздействия на деревню. Предпринимались меры к улучшению агротехники, качества семян, породности скота. Продолжалась механизация колхозного производства, хотя ее темпы снизились в связи

с переключением промышленности на преимущественное производство военной продукции.

Состояние источниковой базы не позволяет осуществить детальную годовую реконструкцию динамики зернового производства в конце 1930-х гг. В официальных статистических сборниках приводятся данные о размерах посевных площадей лишь за 1938 и 1940 гг. За 1939 и 1941 гг. мы располагаем неполными сведениями. Несмотря на это, имеющиеся материалы позволяют определить основные тенденции развития зернового хозяйства в указанный период. Темпы наращивания посевных площадей в конце 1930-х гг. были ниже, чем в середине десятилетия. В 1939 г. площадь посева всех культур в колхозах Сибири увеличилась на 1,4 %, в 1940 г. — на 3,5, в 1941 г. — на 3,3 % [5, с. 45]. По всем категориям хозяйств Сибири в целом прирост площадей, занятых зерновыми культурами, составил, по нашим подсчетам, в 1939–1940 гг. около 2 % (в 1937–1938 гг. — 9,8 %) [8, с. 6–8, 10].

В 1940 г. на территории Сибири (в послевоенных границах) засеяли 14 521 тыс. га пашни, 123 38 тыс. га (85 %) занимали зерновые культуры. Удельный вес пшеницы в общей площади посева составлял 45 % (53 % в зерновом клине), озимой ржи — 9,3, крупяных — 2,3, основных технических культур (подсолнечника, льна-долгунца и сахарной свеклы) — 2,1, картофеля и овощей — 3,6, кормовых культур — 7,9 % [6, с. 201, 203, 206–209, 212, 215–217, 219, 221, 223].

Негативное влияние на динамику развития зернового хозяйства в Сибири в конце 1930-х гг. оказало усилившееся накануне войны налогово-податное давление на сельхозпроизводителей в сочетании с серией неурожаяев. В 1939 г. урожайность хлебной нивы снизилась, а в 1940 г. засуха в юго-западных районах Сибири привела к катастрофическому недороду. По официальным данным, валовой сбор зерновых в Западной Сибири уменьшился с 122,1 млн ц в 1938 г. до 100,9 млн и 72,3 млн ц в 1939 и 1940 гг. В Алтайском крае зерна в 1940 г. собрали 2,2 раза меньше, чем в 1938 г. [2, с. 149].

Сверхнормативное изъятие зерна в ходе хлебозаготовительной кампании 1940/41 г. привело к тому, что многие колхозы не имели возможности сформировать продовольственные, фуражные и семенные фонды. Зимой на Алтае, юге и западе Новосибирской области и северо-западе Омской начался сильный голод. В итоге колхозы и сибирская деревня в целом вошли в Великую Отечественную войну существенно ослабленными.

Список использованной литературы и источников

1. Гуцин Н. Я. Сибирская деревня на пути к социализму. (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.) / Н. Я. Гуцин. — Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1973. — 518 с.

2. Гуцин Н. Я. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935–1941) / Н. Я. Гуцин, Э. В. Кошелева, В. Г. Чарушин. — Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1975. — 288 с.

3. Ильиных В. А. Сельское хозяйство в Сибири в 1930-е гг.: динамика, факторы развития / В. А. Ильиных // Экономическая история Сибири XX — начала XXI вв.: материалы II Всерос. науч. конф. 27–28 июня 2009 г., Барнаул. — Барнаул : Академия развлечений, 2009. — С. 21–31.

4. Колхозы во второй сталинской пятилетке : стат. сборник. — М.; Л. : Госпланиздат, 1939. — 144 с.

5. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма / Н. Я. Гуцин, В. Т. Анисков, И. Б. Карлунина [и др.]. — Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1985. — 400 с.

6. Народное хозяйство РСФСР в 1965 году : стат. ежегодник. — М. : Статистика, 1966. — 616 с.

7. Правда. — 1932. — 30 сент.

8. Посевные площади СССР. (Динамика за 1928, 1932–1938 гг. в сопоставлении с 1913 г.) : стат. справочник. — М.; Л. : Госпланиздат, 1939. — 332 с.

9. Посевные площади СССР. 1938 г.: стат. справочник. — М.; Л. : Госпланиздат, 1939. — 333 с.

10. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы / В. А. Ильиных, С. Н. Андреевков, В. М. Рынков [и др.]. — Новосибирск : Сибпринт, 2012. — 408 с.

11. Сельское хозяйство СССР: Ежегодник 1935. — М. : Сельхозгиз, 1936. — 1468 с.

Информация об авторе

Ильиных Владимир Андреевич — доктор исторических наук, заведующий сектором аграрной истории, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: agro_iva@mail.ru.

Author

Vladimir A. Ilinykh — Doctor of History, Head of the Agrarian History Sector, Institute of History of Siberian Branch Russian Academy of Sciences, 8 Nikolaev St., Novosibirsk, 630090, e-mail: agro_iva@mail.ru.

УДК 94(571.5)+930(571.5)
ББК 63.3(0)53(2P54)+63.2(2P54)

Л.В. КАЛЬМИНА

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ЯРМАРОЧНАЯ ТОРГОВЛЯ В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ 1870–1910-х ГОДАХ

В статье классифицируются и анализируются все виды документации, дающие представление об оборотах, тенденциях и перспективах ярмарочной торговли в регионе.

Ключевые слова: делопроизводство, отчет, ходатайство, комментарий, ярмарка, городская управа, торговые обороты, товар.